

ПОДГОТОВКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В АРМИИ БЕЛАРУСИ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Дулуб И.В.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники г. Минск,
Республика Беларусь*

Утин Л.Л. - к.т.н., доцент

Аннотация. Несмотря на отсутствие опыта ведения вооруженных конфликтов и миротворческих операций с полноценным участием, информационное противоборство относится к приоритетам строительства и развития армии Беларуси. Для этого активно развивается концептуальная и правовая база, налажена подготовка кадров и техническое обеспечение информационного противоборства.

В 2008-2009 годах на факультете Генерального штаба была разработана и введена в учебный процесс в рамках системы высшего военного образования дисциплина «Информационное противоборство». В рамках данной дисциплины слушатели изучают, в частности, эффективные методы организации и ведения информационного противоборства, основы информационного противоборства, его роль и место в общей системе безопасности государства, содержание, способы и формы информационного противоборства Вооруженных Сил, порядок его подготовки и ведения в мирное и военное время, взгляды зарубежных специалистов на роль, содержание и характер ведения информационного противоборства («информационных войн») в современных условиях; совершенствуют практические навыки в разработке планирующих документов по информационному противоборству.

Подготовка же младших офицеров непосредственно по специальностям ИПб началась как минимум на 5 лет раньше. В 2003 году (через год после образования Центра зарубежной военной информации и коммуникаций) постановлением Минобороны Беларуси от 16.12.2003 г. № 71 (утратило силу) была установлена военно-учетная специальность 093500 «Офицер психологической борьбы (со знанием иностранного языка)» для обучения граждан по программам подготовки офицеров запаса в Минском государственном лингвистическом университете.

С 2011 года или ранее белорусских курсантов направляют в Военный университет Министерства обороны России для подготовки по специальности «Офицер психологической борьбы». Например, в 2011 году планировалось поступление 3 человек. Стоит отметить, что по специальности с таким названием в указанном университете в настоящее время подготовку не ведут, но есть специальности с другими наименованиями, по которым, в сущности, готовят специалистов для ведения информационно-психологического противоборства. В 2017 году была запланирована отправка на обучение в Военный университет МО РФ 8 курсантов по специальности «Информационно-аналитическое обеспечение», 2 – «Информационно-психологическое обеспечение» и 1 курсант по специальности «Анализ зарубежной военной информации» (с такой специальностью также набирают для подготовки кадров в интересах разведывательных структур).

В отличие от белорусских военных специалистов по кибербезопасности, которые проходят подготовку также и в школах НАТО, курсанты и офицеры в области информационно-психологического противоборства обучаются только в Беларуси и России.

Военная академия Беларуси не готовит курсантов по специальности ИПб, но есть близкие (смежные), такие как «Идеологическая работа в подразделениях Вооруженных Сил» и «Практическая психология в военном деле». В 2017 году план приема по этим специальностям 24 и 15 человек соответственно (для сравнения в 2015 году на специальность по идеологии набор составил 16 человек). Одно из требований к профессиональной компетенции курсантов, обучившихся по специальности «Практическая психология в военном деле», – это способность проводить мероприятия по противодействию информационно-психологическому воздействию на военнослужащих и гражданский персонал. К близким специальностям в военном образовании Республики Беларусь можно отнести подготовку курсантов на военном факультете БГУ по специальностям «Морально-психологическое обеспечение воинской деятельности» и «Военная журналистика».

Проблема отсутствия центров подготовки специалистов непосредственно в сфере ИПб характерна не только для Беларуси, но и ряда европейских стран. Эта проблема решается, как правило, посредством набора выпускников других специальностей. Так, например в подразделения психологических операций ВС Швеции подавляющее большинство поступивших на службу были коммуникаторами, маркетологами, копирайтерами, арт-директорами, дизайнерами, журналистами, продюсерами, психологами, социологами, политологами, антропологами. По всем указанным выше специальностям в Республике Беларусь идет подготовка гражданских кадров (иногда в избыточном объеме), таким образом у ВС есть достаточный потенциал для комплектования подразделений ИПб.

Своевременное предоставление для СМИ объективной информации о ходе вооруженного конфликта и деятельности ВС в целом является важной составляющей ИПб, зачастую определяющей исход противоборства. Есть понимание данного тезиса и в Беларуси. Так, в рамках курса ИПб для слушателей факультета ГШ предусмотрен такой раздел, как «подготовка и выступление на брифинге с журналистами» и разработано учебное пособие «Средства массовой информации и коммуникативная компетентность военного специалиста». Однако, до текущего года взаимодействие военнослужащих со СМИ сводилось лишь к статьям в газете «Во славу Родины». Ключевым моментом, изменившим сложившуюся ситуацию, явилось учение «Запад-2017». Необходимость «выхода к прессе» и аккредитации большого числа журналистов была обусловлена не только политическими аспектами, связанными с необходимостью ответа на предшествовавшее учениям тиражирование в СМИ и соцсетях угрозы нападения России на страны НАТО или Украину с территории Беларуси или оставления войск РФ в Беларуси. Но был и прикладной аспект в рамках учений – учет положительного опыта ведения боевых действий Арменией в Нагорном Карабахе в условиях открытости действий вооруженных сил для СМИ и их работы непосредственно в зоне конфликта, как мер ИПб в ходе операции группировки войск (сил).

Многие белорусские СМИ критиковали (и, зачастую, обоснованно) качество освещения учений со стороны Вооруженных Сил, в частности, что военные качество брифингов заменяют их количеством. Но нужно понимать, что это первый опыт работы ВС при таком количестве прессы – более 100 отечественных журналистов и почти 280 представителей зарубежных СМИ из 22 стран, представляющих 100 изданий и информагентств, впервые время телеэфира, посвященного учению, только в ходе активной его фазы пятикратно превысило средние показатели всех проведенных ранее крупномасштабных учений. Для военных в большей степени важно было не столько качество проведения брифингов, сколько оценка имеющихся ресурсов для проведения войсковых операций в условиях «большого числа посторонних глаз» и необходимости выполнения военнослужащими командного состава различного уровня непривычных для них задач (подготовки информации для СМИ, интервью и т.п.).

Информационное сопровождение (в том числе и оперативная маскировка) действий группировки сил на учениях как раз подпадает под действия перечисленных в разделе 1 приказов и отработывалась во время учений. Такие информационные поводы, как, например, сообщение о выдвигении 1-й танковой армии ВС РФ в Беларусь, точнее длительное отсутствие комментариев на этот счет со стороны Министерства обороны Республики Беларусь, вероятно, было использовано для отработки специальными информационно-техническими и аналитическими подразделениями ВС мер по выявлению и оценке субъектов, скорости и каналов распространения информации как за рубежом, так и внутри Беларуси. В этой связи уместно вспомнить слова Министра обороны Беларуси А. Равкова: «Само учение и его информационное сопровождение позволило одновременно максимально раскрыть подоплеку, причины беспрецедентных демаршей против Республики Беларусь, показать истинную картину складывающейся обстановки на Европейском континенте, в том числе вокруг нашей страны».

Важную роль во взаимодействии Вооруженных Сил и средств массовой информации играет Генеральный штаб, особенно в условиях военного положения. Согласно закона Республики Беларусь «О военном положении» порядок аккредитации журналистов, в том числе иностранных средств массовой информации, устанавливается Генеральным штабом. В период военного положения ГШ – ключевой орган, куда стекается информация из всех министерств, комитетов и других госорганов, необходимая для обеспечения военного положения.

Список использованных источников:

1. <https://bsblog.info/resursy-armii-belarusi-dlya-vedeniya-informacionno-psixologicheskogo-protivoborstva-chast-3/>